

ГЛАВА 1

МАЛОФОРМАТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

Драматургический дискурс представляет собой своеобразное зеркало, в котором довольно правдиво и достоверно отражаются проблемы личности и общества во всем многообразии их проявлений. Жизнь, как известно, не стоит на месте, она постоянно ставит новые вызовы, предлагает новые стимулы, заставляет по-новому взглянуть на, казалось бы, давно решенные вопросы, и по мере того, как меняется жизнь, меняются формы ее отражения – появляются новые и видоизменяются классические художественные форматы с тем, чтобы наиболее точно соответствовать вкусам, взглядам и эстетическим запросам современного читателя/зрителя.

Один из векторов таких изменений, который не обошел стороной и сферу драматургии, проявляется в вербальной оптимизации речевых единиц, в сокращении их физического объема. Применительно к драматургическому дискурсу это выражается прежде всего в том, что большую популярность приобретают короткие театральные постановки, которые можно легко воплотить на сцене и за короткое время посмотреть [Борботько 2020; Старостина 2021(а); Кривченко 2019(а)]. Кроме того, драматургическое дискурсивное поле приращает разнообразными малыми текстовыми форматами, которые сопровождают театральную жизнь в более широком контексте – сюда, в частности, относятся онлайн-отзывы зрителей о театральных постановках, профессиональные и любительские ревью, краткие анонсы будущих спектаклей, а также аннотации к пьесам для желающих приобрести сценарии онлайн.

С лингвистической точки зрения подобного рода краткие текстовые форматы представляют большой интерес, так как несмотря на существенные ограничения по количеству используемых языковых средств, в реальной речевой практике они вполне успешно справляются с функцией «упаковки» значительного содержания и решения сложных коммуникативных задач. Становится очевидно, что прагматическая эффективность малых текстов определяется наличием специфических механизмов создания концентрированных смыслов в пределах ограниченного текстового пространства. Выявление вну-

тренней механики подобных процессов, которая непосредственным образом отражается на эффективности речевого взаимодействия, гармонизации общения, формировании комплексного направленного воздействия на партнера, всегда было и по-прежнему остается в кругу главных задач фундаментальной лингвистики, а попытки решить эти задачи на современном языковом материале с помощью новых исследовательских подходов и процедур не теряют своей актуальности.

В свете высказанных соображений в настоящем разделе будет предпринята попытка проследить механизмы формирования прагмасемантического плана малоформатных текстовых образований драматургического дискурса с позиций функциональной лингвосинергетики. Однако начинать разговор о способах обеспечения прагматической эффективности малых жанровых форматов в рамках современного драматургического поля представляется логичным с систематизации объективных предпосылок, обусловивших высокую социальную востребованность малых текстовых форм.

Малоформатность как тенденция современной коммуникативной действительности

Современное общество как среда бытования языка, находящего свое материальное воплощение в самых разнообразных речевых практиках, характеризуется рядом специфических параметров, которые не были свойственны более ранним стадиям общественного развития. Одной из ключевых характеристик современного мира является динамизм и изменчивость социальной среды – многие исследователи отмечают, что в нашем мире ускоряется все, включая саму скорость изменений: «In our accelerating society, everything is changing faster and faster, even change itself» [Vidal 2020, see also Steffen 2015; Russell 2017, etc.]. Современный человек существует в условиях постоянных вызовов и трансформаций, к разряду которых можно, в частности, отнести стремительный переход к существованию в формате тотального удаленного доступа, активное внедрение в повседневную жизнь роботов и искусственного интеллекта, молниеносно меняющийся политический контекст, размывание морально-этических ориентиров и даже таких, казалось бы, незыблемых вещей, как биологическая и гендерная сущность человека. Все это кардинальным образом меняет привычный социальный ландшафт, вынуждая в короткие сроки адаптироваться к новым реалиям.

Язык как один из основных механизмов отражения и фиксации когнитивной деятельности человека, не может не реагировать на подобные изменения; как сказал в свое время М. М. Бахтин, «...если есть в распоряжении данной эпохи сколько-нибудь авторитетная и отстоявшаяся среда преломления, то будет господствовать условное слово в той или иной разновидности, с тою или иной степенью условности <...>. Какое слово доминирует в данную эпоху в данном направлении, какие существуют формы преломления слова, что служит средою преломления? – все эти вопросы имеют первостепенное значение для изучения художественного слова» [Бахтин 1994: 418-419]. Несмотря на то, что это высказывание касается художественного текста, наблюдение о первостепенной важности «преломляющей среды» в равной степени значимо для всего массива единиц вербальной коммуникации.

Язык, будучи основным средством человеческого общения, способом познания и оформления мысли, сохранения и передачи культурно-исторического опыта, включаются в сложнейшую систему отношений с внешней средой, в качестве которой выступают «...все те системы (точнее, их совокупность и взаимодействие), которые, с одной стороны, создаются и поддерживаются благодаря языку, а с другой стороны – сами служат и условием, и способом его существования» [Пономаренко 2015: 72]. С этих позиций внешняя по отношению к языку / речи среда предстает как совокупность сложившихся на данный момент факторов влияния и включает систему средств коммуникации, систему формирования мышления и психики, систему способов познания, систему средств эмоционально-психологического воздействия, систему формирования культуры и идеологии общества и т. д.

Ключевым формирующим фактором современной «преломляющей среды», оказывающей влияние на характер формирования единиц коммуникации, является высокоразвитый технологический прогресс, в частности, появление Интернета и развитие электронных способов распространения информации, что самым непосредственным образом отразилось на архитектонике востребованных текстовых форматов, вербализующих речемыслительный процесс. Прежде всего, благодаря тому, что в XXI в. человеческое общение в большинстве случаев осуществляется при помощи электронных гаджетов, объем информационного отрезка, обеспечивающего коммуникативный континуум, становится физически ограничен техни-

ческими возможностями конкретного устройства, главным образом – размером его экрана. Востребованными становятся малые тексты, способные концентрированно передать необходимое содержание в пределах ограниченного пространства при помощи малого набора речевых единиц.

Кроме того, в результате распространения технических средств коммуникации значительная часть речевого взаимодействия переходит в письменный формат. Фактически, современное общение, осуществляемое по электронным каналам, представляет собой устную речь, зафиксированную в письменной форме: «...в связи с появлением и широким распространением “социальных сетей” <...> едва ли не доминирующей формой социальной коммуникации <...> становится устное слово “в культуре айфона”, в жанрах СМС и ММС» [Тхагапсоев 2020: 124]. Это наблюдение касается не только межличностного общения, осуществляемого посредством разного рода мессенджеров, но и многих видов институциональной коммуникации, в частности, в академической среде общение студентов и преподавателей происходит на электронных платформах ВУЗов; в деловой сфере взаимодействие клиентов с представителями организаций ведется при помощи электронной почты или коротких сообщений на номер клиентской поддержки; официальное взаимодействие граждан с представителями органов власти происходит на специальных электронных порталах; в сфере медиа коммуникации обратная связь с аудиторией реализуется в виде письменных комментариев в специальных пабликах, и т. д. Сращение устной и письменной речи сопровождается переносом ряда черт традиционного устного дискурса в письменный формат, в связи с чем в письменной речи получают распространение краткие текстовые фрагменты, отличающиеся признаками устного регистра, в том числе – малой физической протяженностью и лаконизмом плана вербального выражения.

С появлением технических средств тиражирования, распространения и хранения информации, многократно возрастает количество доступной информации. Современный человек в своей повседневной жизни существует в условиях постоянного «информационного шума» [Карасик 2021: 22] и находится под воздействием конкурирующих между собой информационных фрагментов, поступающих из различных информационных источников. В условиях жесткой конкуренции в информационном поле, актуальной становится проблема «...дробности информации, дискретности медиапотребления» [Зве-

рева 2020: 136], практически выражающаяся в сокращении объема текстов, обеспечивающих коммуникативный процесс.

Появление и распространение технических средств коммуникации не только оказывает непосредственное влияние на физические показатели популярных текстовых форматов; оно также служит причиной кардинальных изменений в механизмах функционирования когнитивно-познавательной сферы современных потребителей информации. Неограниченное количество доступных данных, поступление сведений в режиме нон-стоп привели к формированию у современного человека специфического когнитивного механизма, так называемого «клипового мышления» [Карасик 2021; Колобаев 2019; Лебедева 2015; Леденева 2020; Buckingham 2006; Kaba 2017; Kharkovskaya 2017; Micheli 2015]. С одной стороны, оно проявляется в способности быстро переключать внимание между различными объектами, решать одновременно несколько оперативных задач, параллельно выполняя большое количество мыслительных операций. С другой стороны, по принципу компенсаторного механизма, защищающего человеческий мозг от перегрузки, утрачивается привычка глубокого осмысления полученной информации, а также снижается способность концентрироваться на одном объекте в течение продолжительного времени [Ермоленко 2013; Зверева 2020; Каменская 2020]. В силу этих психофизиологических изменений современный человек теряет навык адекватной проработки больших текстовых массивов, что вызывает необходимость их сокращения.

Появившаяся техническая возможность быстро передавать визуальные образы, которые, как известно, по силе и скорости воздействия существенно превышают возможности вербальных аналогов [Стризов 2018], также обуславливает изменения на уровне психофизиологии, проявляющиеся в ослаблении когнитивного механизма восприятия и выражения информации в виде традиционного буквенного текста: «...доминирование образов в получении и осмыслении знаний о мире <...> приводит к изменениям в структуре и функционировании памяти, к возрастанию значимости скорости в передаче информации, к существенной трансформации концептов – квантов переживаемого знания» [Карасик 2021: 22]. В связи с этим вербальная часть текста подвергается сокращению, в то время как информационная нагрузка перераспределяется на визуальный компонент.

Таким образом, фрагментарность мышления, опора на визуальные стимулы при осуществлении мыслительных операций и, как следствие, снижение способности к когнитивной обработке боль-

ших массивов линейно выстроенной вербальной информации определяют необходимость сокращения объема текстов, обеспечивающих коммуникативный процесс.

Культурологическая и аксиологическая специфика современного общества также создают условия для сокращения объема единиц коммуникации. Под воздействием технического прогресса и связанного с ним развития информационно-коммуникационных и производственных технологий, в современном обществе сформировался новый тип культуры, так называемая «культура массового потребления» [Вельтман 2002; Колин 2015; Тхагапсоев 2020 и др.]. Процесс потребления, обусловленный возможностью массового тиражирования как материальных объектов, так и нематериальных сущностей, включая товары и услуги, информацию, мировоззренческие установки и нравственные универсалии, приобрел статус ценностной доминанты: «...основу образа жизни составляет потребление, выступающее в роли базовой поведенческой установки по отношению к любым взаимодействиям с социальным и материальным окружением» [Хагуров 2007: 85]. Продукты массовой культуры, производимые поточным способом, носят серийный и стандартизированный характер, что приводит не только к упрощению представлений членов современного социума о мире и о себе, но и к примитивизации культурных смыслов и языка их выражения [Хагуров 2007]. В культурных реалиях общества, базирующегося на аксиологической значимости простоты, доступности и занимательности, происходит существенное сокращение среднего объема единицы вербальной коммуникации (текста) во всех сферах функционирования языка, так как небольшой по объему текст легче поддается стандартизации и унификации, более прост для тиражирования и не требует значительных интеллектуальных затрат в плане его последующего восприятия.

Значимым следствием массового производства и потребления, в том числе и объектов информационной природы, становится не критичность и несамостоятельность мышления, прагматизированный и утилитарный характер восприятия окружающей действительности [Хорошкевич 2014]. В практическом плане это приводит к тому, что современное общество в лице его среднестатистического представителя не нацелено на аналитическое, рациональное осмысление больших объемов данных; поверхностность восприятия преобладает над глубоким проникновением в суть причинно-следственных связей и выявлением закономерностей [Добродородный 2019; Климентьева

2019; Лещинская 2019]. Таким образом, ценностные установки на утилитарность, эффективность, простоту в общем контексте культуры массового потребления формируют условия для сокращения кванта информации, передаваемого посредством отдельной текстовой единицы.

Характерный для современного общества перенос в виртуальное пространство рабочих мест, политических, экономических, образовательных, культурных и других процессов, способствует социальному дистанцированию и провоцирует рост социальной изоляции [Хагуров 2007]. В то же время переход значительной части межличностной коммуникации в электронно-опосредованный формат ведет к уменьшению эмоционально окрашенных, глубоких связей с реальными людьми [Лещинская 2019]. Распространение сетевых видов общения имеет следствием формирование у отдельного индивида большого количества случайных, неустойчивых, скоротечных и непостоянных контактов в ущерб традиционным социальным связям внутри семьи, коллектива, социальной страты и т. д. В подобной ситуации дезинтеграции общества и отсутствия прочных социальных связей, сопровождающихся утратой эмпатии и глубокой психологической вовлеченности во внутренний мир других людей, происходит сокращение вербальной составляющей коммуникативного процесса, так как малые по объему тексты успешно справляются с утилитарной ролью инструмента механического обеспечения технических аспектов взаимодействия разрозненных индивидов, изолированных друг от друга и не стремящихся к установлению прочных эмоциональных контактов.

Таким образом, многофакторная детерминанта внешней среды порождает сложный комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых воздействий, которые оказывают многоаспектное формирующее влияние на языковую систему в целом и все ее подсистемы в частности, включая востребованные текстовые форматы как средства опредмечивания речемыслительной деятельности индивида и его включения в социальный контекст посредством общения. Именно в современную эпоху, в условиях новой языковой реальности отчетливо наблюдается тенденция к сокращению текстового объема и уплотнению семантического пространства текста; как следствие – повсеместное распространение получают тексты малой физической протяженности или малоформатные тексты, которые обладают повышенной способностью «...адаптировать свои параметры и свойства к новым коммуникационным каналам, требующим ограничен-

ных по объему информационных форматов при сохранении смыслов и эмоционально-экспрессивных текстовых составляющих» [Харьковская 2016: 245].

Функциональная лингвосинергетика как методологическая основа для анализа малоформатных текстов

Актуальная тенденция к сокращению вербально оформленных речевых единиц фиксируется большим количеством исследовательских работ, посвященных изучению различных аспектов функционирования текстов малого объема. Охват эмпирического материала свидетельствует о том, что данный тренд проявляется не только в англоязычном коммуникативном сегменте, но является глобальным направлением в развитии речевого инструментария, в равной степени характерным для русского, немецкого, французского, а также испанского языков [Анисимов 2021; Верещинская 2019; Гайдичар 2020; Ремчукова 2018; Таюпова 2005 и др.]. При этом тенденция к малоформатности проявляется многоаспектно и заключается прежде всего в появлении новых малых текстовых форматов, таких как чаты, твиты, мемы, смс, сообщения в электронных мессенджерах, подписи и комментарии в соцсетях и т. д. Кроме того, усиливается диверсификация и возрастает удельный вес традиционных малых жанровых форм в обеспечении коммуникативного процесса – так, в сетевой среде трансформируются жанры анонса, аннотации, рекламного объявления и др. Помимо этого, отмечается уменьшение объема ряда жанровых разновидностей, таких как новостные сообщения на электронных платформах информационных агентств, учебные материалы в аутентичных учебниках английского языка и т. д. Таким образом, сокращение текстового объема принимает форму масштабного явления, распространившегося во всех без исключения коммуникативных областях. Не является исключением и область художественного слова, где имеет место расширение жанровой парадигмы за счет малых форм сетевой литературы [Лебедева 2016; Черкунова 2021], появляются краткие драматургические форматы [Ромаданова 2019; Старостина 2021(а)], получают широкое распространение электронно-опосредованные разновидности профессиональных и пользовательских ревью на платформах различных сайтов-агрегаторов [Груздева 2015].

Отдельный сегмент этого дискурсивного поля занимает жанр электронной аннотации к театральным постановкам. Образцы таких текстов в частности представлены на сайте <https://www.playscripts.com/>.

Аннотации ориентированы на продажу театральных сценариев и прав на постановку пьес, предназначенных для сценического воплощения и просмотра различными по возрастному, социальному и профессиональному статусу группами лиц, начиная от любительских детских коллективов и заканчивая профессиональными актерскими труппами. Именно эти тексты составили эмпирическую базу для изучения дискурсивных свойств малых текстовых форм в рамках драматургического дискурса.

Консолидирующим основанием для всех перечисленных выше малых жанровых форматов, включая тексты электронных аннотаций, является ограничение по параметру физического объема, и как следствие – лимитированный набор задействованных в тексте языковых средств. При этом несмотря на минимализм в плане вербального оформления, их основная функция, прагматически ориентированная на получение эмоционального, интеллектуального либо деятельностного отклика со стороны реципиента, реализуется в полном объеме. Таким образом, дискурсивное свойство любого речевого произведения передавать значительное содержание ограниченными языковыми средствами как нельзя более ярко проявляется в рамках малых текстовых образований.

В большинстве работ малоформатные тексты определяются как «...texts [containing] a limited volume of words, up to 600, otherwise bearing typical features of all the classical standards of textuality» [Khar'kovskaya 2017: 63]. В частности, большинство исследователей отмечают, что МФТ обладают такими системообразующими признаками как цельность, связность, интенциональность, адресная направленность, информативность, ситуационная обусловленность и т. д. [Валгина 2003: 7].

В то же время с позиций современного коммуникативно-деятельностного подхода к пониманию сущности текста, он рассматривается как инструмент обеспечения коммуникативной и, шире, – социальной деятельности человека и включается в ситуацию коммуникативного акта лишь как одна из его составляющих: «...с одной речью человеку делать нечего: она не самоцель, а средство, орудие, хотя и может по-разному использоваться в разных видах деятельности... Речь не заполняет собой всего “деятельностного” акта» [Леонтьев 1999: 27]. Так, расширенная модель акта коммуникации включает следующие компоненты:

- 1) коммуниканты;
- 2) процессы вербализации и понимания;

- 3) язык;
- 4) текст;
- 5) обстоятельства коммуникативного акта;
- 6) практические цели;
- 7) коммуникативные цели [Чувакин 2016; Городецкий 1990].

При таком понимании роли и сущности текста в обеспечении коммуникативного процесса он предстает не только как иерархически организованный конструкт, обладающий внутренней логикой отбора и структурирования языковых инструментов, но, что более важно, как динамический процесс психического и ментального отражения и переработки знания. Адекватность восприятия текста, предполагающая выстраивание ментальной системы смыслов и значений из слов и предложений, степень тождественности выводимого ментального конструкта первоначальному замыслу автора определяются не только расположением языковых элементов и использованием языковых средств конструирования текста, но и внешними условиями его функционирования, общим «коммуникативным фоном» текстопорождения и текстовосприятия. Благодаря определенному набору высказываний-компонентов, организованных в тексте/дискурсе в конкретную структуру, адресат «программирует» тот или иной характер восприятия сообщения, принимая во внимание в том числе экстралингвистические факторы ситуации и конкретного(-ых) партнера(-ов)-коммуниканта(-ов).

Таким образом, ключевым фактором в процессе текстопорождения и текстовосприятия является фигура реципиента, так как текст представляет собой механизм, «запускающий» когнитивные процессы как на этапе его создания, так и в фазе восприятия и осмысления. Автором текста закладывается интерпретационная программа, предполагающая, что даже с учетом некоторой вариативности восстановленного ментального конструкта, обусловленного внешним коммуникативным контекстом, «лично-актуальный смысл-образ текста» [Филиппов 2002: 73] будет прочитан как синонимичный тому, что был заложен автором. Таким образом, ментальное пространство текста, представляя собой сущность психическую, не наблюдаемую непосредственно, есть «...пространство реконструируемое, соответствующее той ментальной модели, которая строится для понимания и интерпретации текста и дискурса воспринимающей его личностью, но реконструируется затем, чтобы упорядочить все воспринимаемое и даже оценить его в некой системе координат» [Кубрякова 1997: 24].

В тексте линейно упорядочена совокупность знаковых единиц разного объема и сложности, т.е. он представляет собой материальное образование, состоящее из элементов членораздельной речи. Однако это физически материализованное образование включает в себе нечто нематериальное – содержание (знание, событие), которое не всегда выводится путем сложения семантики текстообразующих единиц. В результате в тексте возникает качественно новое целое, которое не равно механической сумме системных значений отдельных текстовых элементов.

Таким образом, текст представляет собой не статическую систему знаков с жестко заданной программой интерпретации, но систему динамическую, каждый раз создаваемую заново и предполагающую вариативные способы трактовки. Раскрытие текстового потенциала есть двусторонний диалектический процесс, в котором автор текста задает программу восприятия, закладывая коммуникативные сигналы в виде системы языковых средств, структур, форм, направляя и управляя восприятием реципиента. Адресат выступает как объект воздействия, но в то же время – как субъект декодирования и интерпретации текста, так как именно его коммуникативно-прагматические установки и фоновые знания влияют на конкретную актуализацию заложенных автором текстовых потенциалов. При этом текст предстает как динамическое образование, как процесс, и одновременно – как продукт речемыслительной деятельности, предполагающий обязательное взаимодействие порождающего и воспринимающего сознаний в контексте конкретной ситуации речевого взаимодействия. Подобное понимание динамической природы текста подтверждают, например, Е. А. Гончарова и И. П. Шишкина, говоря о том, что «...являясь коммуникативным действием автора и выражая определенную коммуникативно-прагматическую стратегию, текст, с одной стороны, в силу своей знаково-материальной определенности представляет собой некий результат, продукт когнитивно-речевой деятельности субъекта, которым он создан. С другой стороны, будучи включенным в определенные отношения с адресатом, для восприятия которого он предназначен, текст наделяется признаками процесса, процессуальности, поскольку автор и читатель вольно или невольно вкладывают в создаваемые ими системы текстовых смыслов зависимость от «среды» (исторической эпохи, социальных условий, индивидуального психологического состояния и др.)» [Гончарова 2005: 10; см. также Дымарский 2001; Щирова 2006; Heinemann 2002].

Таким образом, текст предстает как иерархически организованная структура, материально представленная в виде линейной последовательности языковых элементов, но при этом объективно существующая как система смыслов, формирующаяся в сознании реципиента: «...text is <...> a configuration of cryptotypical distribution expressed by overt structures, or 'a linear sequence of meaningful entities,' organized also hierarchically» [Popescu 2015: 2]. Иными словами, текст представляет собой комплекс языковых средств, организованных в соответствии с системными правилами языка, но при этом обладающий практически неисчерпаемым потенциалом генерирования смысловых компонентов за счет создания прагмасемантических приращений на основе разнообразных комбинаций разноуровневых текстовых единиц.

Для изучения подобного рода сложных функциональных образований, находящихся в развитии и состоящих из большого количества разнообразных единиц, связанных многочисленными системными отношениями, наиболее подходящим представляется комплекс методов и исследовательских процедур, разработанный в рамках *синергетики* – общенаучной теории самоорганизации, охватывающей различные подходы к пониманию принципов коэволюции и самоорганизации разного рода сложноорганизованных систем [Комарова 2022: 265]. В самом общем смысле синергетика как самостоятельное научное направление внутри теории систем, базируется на идее принципиальной возможности спонтанного возникновения упорядоченных структур из беспорядка и хаоса в результате внутрисистемной самоорганизации и обмена с внешней средой [Haken 2004].

Базовые понятия, принципы и методы синергетики в настоящее время заняли довольно прочные позиции в методологическом аппарате наук языковедческого цикла, совокупно образуя лингвосинергетический методологический кластер. В частности, в терминах лингвосинергетики переинтерпретируется понятие системности применительно к языку и речи [Бронник 2008; Герман 2000; Домброван 2013; Москальчук 1998; Vybee 2001; Kretzschmar 2015; Larsen-Freeman 2008; Pickering 2016; Ponomarenko 2018]; рассматривается механизм языкового развития в диахронии [Храмченко 2015; Ehala 1996; Keller 1994; Zuidema 2013]. Синергетическая методология разрабатывается применительно к фонологии [Wedel 2011], лексикологии [Кривко 2010], грамматике [Воецкx 2014; Holger 2020]; изучается синергетика поэтического текста [Сергодеев 2019], переводческой [Кушнина 2004], педагогической [Khramchenko 2014],

познавательной [Evans 2002; Jia 2020], риторической деятельности [Khranchenko 2014]. Активно ведется исследование формы текста как природного объекта [Андрусенко 2010; Герман 1999; Мамонова 2017; Мышкина 2011; Пищальникова 2009]. Отдельное место в ряду лингвосинергетических концепций занимает *функциональная лингвосинергетика*, ставящая своей задачей выявление механизмов формирования прагмасемантических свойств системы дискурса в процессе его становления как функционального целого [Веденева 2013; Малахова 2022; Пономаренко 2013(а), 2013(б), 2015; Савина 2009; Храмченко 2014 и др.].

В основе лингвосинергетического подхода к пониманию текста/дискурса лежит представление о динамическом характере его разворачивания. Подчеркивая системные качества текста, исследователи отмечают, что он представляет собой законченное в структурном и семантическом отношении целое, взаимодействующее с коммуникативной ситуацией и сознанием партнеров по коммуникации, и порождающее в процессе своего динамического разворачивания не просто сумму / систему значений, а *смысл*, некий конструкт, качественно отличный от суммы значений линейно выстроенных единиц: «...“смысл” словосочетаний и, тем более, “смысл” целых текстов не может быть вычислен на основе смысла составляющих их слов. ... Они [слова] являются всего лишь стимуляторами, сигналами для запуска сложнейших мыслительных процессов, которые происходят в сознании, подсознании (а, может быть, и в сверхсознании) человека» [Белоногов 2004: 58]. Исходя из такого понимания сущности текста / дискурса, функциональная лингвосинергетика ставит своей задачей раскрытие механики процесса становления вариативных смысловых модификаций на основе константного набора языковых элементов, которыми по сути своей и является текст, а также выявление динамических процессов, обеспечивающих целостность и устойчивость прагмасемантической системы дискурса в условиях меняющейся коммуникативной среды. Иными словами, синергетический (динамико-системный) подход к процессам смыслообразования позволяет выяснить, каким образом выстраивается и продвигается вся прагмасемантическая система дискурса, как осуществляется речевое планирование, каков механизм отбора и оптимизации речевых средств для повышения эффективности общения.

В рамках функциональной лингвосинергетики ключевые понятия синергетической эволюции систем преломляются следующим образом:

– *текст / дискурс* понимается как «...система смыслов, которая формируется всей совокупностью устных и письменных средств их речевого выражения в совокупности со всеми смысловыми приращениями, возникающими в ситуации реального речепроизводства и речевосприятия» [Пономаренко 2013(а): 134];

– в своем существовании дискурсивная система стремится к достижению коммуникативной цели – *функционального аттрактора*, что обеспечивается при условии согласованного, кооперативного поведения всех элементов системы. Функциональный аттрактор представляет собой не только неотъемлемый компонент системы дискурса, но и обязательное условие его развития и существования, к которому стремятся все траектории смыслового развития функционально-смыслового пространства дискурса. В конкретном речевом отрезке он может быть выражен вербально, либо оставаться на уровне импликаций, но в любом случае в тексте / дискурсе присутствуют речевые и структурные единицы, которые позволяют установить коммуникативную цель адресанта;

– текст / дискурс представляет собой *открытую* систему, что проявляется в его постоянном взаимодействии со средой. В качестве среды выступают порождающее сознание адресанта, воспринимающее сознание адресата, а также конкретные условия речевого взаимодействия и более широкий коммуникативный контекст. Благодаря открытости текста / дискурса, в систему осуществляется приток новых элементов в виде информации/смыслов/значений, что вызывает дестабилизирующие процессы и создает условия для запуска механизмов адаптации;

– в результате взаимодействия со средой, а также под воздействием внутренних процессов (таких как проявление неочевидных ранее значений или функций используемых единиц, спонтанное возникновение незапланированных прагмасемантических свойств речи и т.п.) в системе происходят качественно-количественные изменения состава и функций системообразующих единиц. Эти так называемые *флуктуации* (колебания, отклонения) приводят к нарушению равновесия системы и ее выходу из стационарного состояния. Под воздействием внешних и внутренних дестабилизирующих факторов система отклоняется от заданной траектории движения к аттрактору, теряет устойчивость, в связи с чем необходим ряд компенсаторных мер по возвращению системы в равновесное состояние. За счет мобилизации внутренних ресурсов, при *когерентном* взаимодействии всех входящих в систему элементов происходит переструктурирова-

ние системы и ее переход к новой стадии *динамического равновесия*, зачастую на качественно ином уровне;

– *нелинейность* текста / дискурса выражается в том, что «... результат суммы воздействий на систему не равен сумме результатов этих воздействий, <...> а целое не есть сумма частей» [Буданов 2006: 162-163]. Данный тезис практически проявляется в том, что содержание речевого произведения складывается не только и не столько в результате механического сложения семантики последовательно выстроенных фрагментов дискурса; конечный смысловой конструкт, порождаемый как результат целостного восприятия речевого произведения, включает смысловые компоненты, возникающие в дискурсивной системе именно благодаря взаимодействию элементов различного уровня. Эту способность единиц языка порождать комплексные, *синергические* эффекты, отмечал в свое время академик Л. В. Щерба, говоря о том, что в языке действуют «...правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба 2004: 24]. Свойство *нелинейности* дискурсивной системы открывает практически неисчерпаемые возможности в плане выбора траекторий развития, образования новых структур и, как следствие, – создания множественных смысловых комбинаций на основе константного набора текстообразующих единиц;

– в процессе функционирования и развития текст / дискурс способен проявлять *эмерджентные* свойства, то есть он может спонтанно порождать некие свойства / качества / смыслы, которые присущи ему как целостному образованию, но не свойственны ни одному из его элементов в отдельности. Таким образом происходит «слияние энергий», возникает некая единая сущность как результат взаимодействия структуры, субстанции и функции в конкретном ситуативном контексте;

– под *самоорганизацией* дискурса понимается способность дискурсивной системы синергично мобилизовывать *функциональный* потенциал всех элементов на пути к аттрактору, к достижению коммуникативной цели. При этом важно понимать, что в данном случае речь не идет о самоорганизации физического плана текста / дискурса, так как эти параметры изначально заданы продуцентом текстового отрезка. В то же время смысловой конструкт, который создается в процессе развития прагмасемантического плана дискурсивной системы на основе задействованных автором речевых элементов, складывается в процессе смены этапов дезорганизации и стабилизации функционально-семантического плана дискурса, в результате кото-

рых имеет место его *функционально-смысловая самоорганизация* [Пономаренко 2004; Пономаренко 2015; Ponomarenko 2018].

Е.В. Пономаренко предлагает следующую концептуальную схему выстраивания дискурса с позиций функциональной лингвосоэнергетики:

– направление выстраивания дискурсивной системы задается коммуникативной целью (целями), которая(ые) формирует(ют) *функциональный аттрактор*. Он определяется конкретными ситуативными интересами сторон, участвующих в выстраивании дискурса;

– в процессе движения дискурсивной системы к аттрактору в той или иной степени реализуется прагмасемантический потенциал всех системообразующих элементов. Действуя согласованно (*когерентно*), элементы системы оказывают друг на друга взаимоусиливающее воздействие, благодаря чему возникает так называемый *синергический эффект*;

– по мере продвижения системы в направлении аттрактора, в ней могут возникать разного рода дестабилизирующие колебания (*флуктуации*), которые происходят в частности за счет незапланированного проявления контекстуальных значений используемых единиц, спонтанных функциональных сдвигов каких-либо системообразующих элементов, изменения предполагаемых прагмасемантических свойств речи и т. п. Одновременно с этим внешняя среда также оказывает дестабилизирующее влияние и провоцирует отклонения от намеченного движения системы к аттрактору – к факторам внешнего воздействия в частности будут относиться конкретные обстоятельства коммуникативной ситуации, личностные качества и мировоззренческие установки партнеров по коммуникации, избранные модели речевого поведения, способы реагирования и т. п.;

– с увеличением количества флуктуаций степень разупорядоченности системы возрастает, и система приближается к переломному моменту – точке *бифуркации*, в которой возникает необходимость выбора дальнейшего пути развития. В точке бифуркации невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие системы, так как «...результатирующая сила какого-либо воздействия на систему складывается не только из силы очевидных причин этого воздействия, но и преобразуется под влиянием других, менее заметных или даже неочевидных, мало предсказуемых или *непредсказуемых факторов*» [Пономаренко 2015: 52]. Таким образом,

в процессе эволюции системы всегда присутствует доля случайности;

– в ответ на подобные воздействия в дискурсивной системе запускается механизм *функционального саморегулирования*, который заключается в том, что деструктивные тенденции определенным образом нейтрализуются – они либо подавляются и «забываются» системой, либо (частично) интегрируются в нее, либо преобразуются таким образом, чтобы смысловая траектория системы в целом сохранила свою направленность. Адаптация системы происходит за счет корректировки функциональной перспективы дискурса на достижение смыслового аттрактора;

– смысловые компоненты, последовательно выстраиваемые по мере разворачивания прагмасемантического плана дискурсивной системы, определенным образом взаимодействуют, пересекаются и накладываются друг на друга. В результате возникают новые смыслы, когнитивно-функциональное пространство дискурса становится объемным, многомерным и многослойным конструктом.

Итогом функционирования дискурсивной системы, прошедшей описанные выше стадии, становится либо (а) сближение смысловых подсистем участников дискурса в области приемлемого для каждого из них функционального аттрактора, либо (б) реализация одного функционального аттрактора вследствие доминирования одной из дискурсивных подсистем, либо (в) сбой реализации функционального аттрактора и крах всей прагма-семантической системы дискурса.

Описанный механизм самоорганизации прагмасемантического пространства дискурса позволяет дискурсивной системе сохранить свою целостность в условиях дестабилизирующих внешних и внутренних воздействий, препятствует разрушению системы и дает возможность вывести систему на новый, качественно иной уровень функционирования, то есть выстроить новую систему смыслов в воспринимающем сознании. При этом залогом успешного достижения намеченной коммуникативной цели является свойство функциональной нелинейности дискурса, благодаря которому развитие прагмасемантической системы и сохранение ее целостности происходит за счет возникновения разнообразных многовариантных смысловых комбинаций. Данное свойство максимально рельефно проявляется в пределах текстов ограниченной физической протяженности, которые, несмотря на лаконичность своей поверхностной структуры, способны к формированию объемных смысловых конструктов на основе ограниченного набора языковых единиц.

Системные параметры малоформатных текстов современного английского языка

В рамках лингвосинергетической концепции анализ динамических свойств дискурсивной системы следует начинать с ее равновесного (то есть исходного, типового) состояния, ибо динамика функционирования дискурса раскрывается как движение его смысловой системы на фоне инвариантных проявлений организации текста. В данной связи прежде всего необходимо кратко охарактеризовать системные, типологические признаки малоформатных текстов как особой текстовой разновидности.

В терминологическом смысле «малоформатный текст» является таксономической категорией более высокого уровня абстракции по сравнению с речевым жанром и представляет собой особый текстотип, «...культурно-исторически сложившуюся продуктивную модель, образец текстового построения, определяющего функциональные и структурные особенности конкретных текстов с различным тематическим содержанием» [Чернявская 2020: 60]. Таким образом, в категорию «малоформатных текстов» попадают тексты различной жанровой принадлежности. Весь массив малоформатных текстов, взятый в совокупности как отдельный текстотип, характеризуется «...системой закрепленных за ним специфических признаков» [там же]. Представляется возможным выделить ряд системных, типологических признаков малоформатных текстов, которые, с одной стороны, служат консолидирующим основанием для объединения множества однородных текстовых образований в единую категорию, а с другой – концентрируют наибольшее число общих черт и очевиднее всего характеризуют то, как репрезентирована данная категория в реальной коммуникативной практике.

Так, ключевым фактором в аспекте полноценной реализации прагматического потенциала ограниченного по своей протяженности текста является участие и комплексное взаимодействие всех составляющих текстовой архитектоники, включая структурную организацию, последовательность развертывания плана содержания, специфику задействованных языковых элементов, иконические включения, и т.д. при консолидирующей роли эффекта визуально воспринимаемого целого. Это свойство подчеркивала в частности Е. С. Кубрякова, говоря о том, что «...тексты малого объема, малые тексты» отличает «...обозримость и наблюдаемость в самых мелких деталях» [Кубрякова 2001]. Таким образом, одним из главных типо-

логических признаков малоформатных текстов является их *визуальная интегративность*.

Помимо этого, интегральным признаком текстов малого формата является *минимизация экспонентного плана*. По словам И. Б. Руберт, «...основным принципом вербализации плана содержания [малоформатного текста] является выражение информативного минимума» [Руберт 1991: 12]. Практически это достигается за счет сжатия семантики текста до ограниченного количества смысловых доминант, организующих его смысловое пространство. Языковые маркеры эксплицируют денотативный компонент ментального пространства, в то время как концептуальная информация имплицитна, она выводится преимущественно в процессе инференции: «...краткость эксплицитного плана МФТ достигается за счет импликации смысловых элементов, восстановление которых не представляет трудности благодаря прагматическим знаниям о стереотипных коммуникативных ситуациях, лежащих в основе их когнитивного содержания» [Таюпова 2005: 8].

Лаконизм вербальной структуры малоформатных текстов, выраженная асимметрия планов выражения и содержания обуславливают высокую семантическую нагруженность элементов плана выражения, реализуемую через механизм *прагмасемантической трансформации* [Македонцева 2010]. Суть данного явления заключается в расширении функционального потенциала текстовых элементов за счет добавления таких свойств, которые не являются для них имманентно присущими.

Помимо перераспределения функциональной нагрузки текстовых элементов, сохранение семантической полноты текстов малого объема достигается посредством различных способов компрессии на всех уровнях организации текста. В частности, *компрессивность структуры* проявляется в ее усложнении в сторону «*многослойности*», что требует «...иных способов компрессии темы <...> при построении текста, и иных средств связности, уточняющих отношения между компонентами текста» [Сахарный 1991: 231-232].

В силу того, что малоформатные тексты в большинстве своем обслуживают одну конкретную деятельностную ситуацию, они, как правило, реализуют *одну четко выраженную целевую доминанту*, которая подчиняет себе отбор речевых маркеров и структуризацию внешнего и внутреннего текстового пространства [Нечаев 1999; Таюпова 2005]. Ведущая прагматическая доминанта может быть дополнена рядом второстепенных целевых установок, которые за-

нимают периферийное положение в функциональной парадигме конкретного текста и зачастую выполняют роль вспомогательного тактического инструмента в реализации глобальной коммуникативной цели конкретного текстового продукта.

Ограниченная физическая протяженность текстового пространства ведет к *канонизации текста* на уровне внешней структуры и / или на уровне семантики в пределах текстов конкретной речевой реализации (жанровой разновидности), что проявляется в наборе обязательных структурных / смысловых компонентов [Молодыхенко 2019; Непомнящих 2013; Нечаев 1999; Носова 2013; Петрова 2005; Толстолицкая 2013; Руберт 1991; Radyuk 2019]. Стереотипность внешней / внутренней структуры создает целенаправленную ориентирующую систему, которая обеспечивает максимально быструю активизацию релевантных суперструктур в семантической памяти реципиента [Ван Дейк 1988] и ускоряет когнитивную обработку информации, содержащейся в тексте, что, в конечном итоге, является основной задачей текстов ограниченной протяженности.

Лаконичность плана вербального выражения обуславливает транспозицию функциональной нагрузки языковых элементов на средства других семиотических систем, в связи с чем малоформатные тексты в большинстве своем носят *поликодовый характер* с большей или меньшей степенью креолизации, что приводит к повышению удельного веса параграфемных элементов при реконструкции глобальной семантики малоформатного текстового образования [Апостолиди 2019; Гайдичар 2020; Македонцева 2010; Непомнящих 2013; Носова 2013; Ремчукова 2018; Толстолицкая 2013; Чекунова 2017].

Наконец, последнее интегральное свойство текстов малого объема заключается в *подвижности языковой нормы*, проявляющейся в тенденции к упрощению, коллоквиализации плана вербального выражения [Непомнящих 2013; Ремчукова 2018; Таюпова 2005; Толстолицкая 2013; Сахарный 1991; Фаткабарова 2007]. В формате малого текста более краткие, и в то же время более экспрессивно нагруженные лексико-синтаксические элементы разговорного регистра способствуют органичному приращению эмоционально-оценочных смыслов без необходимости вербализации данного смыслового пласта, что также ведет к сокращению экспонентного плана текста без семантических потерь.

Таким образом, исходя из предложенного набора интегральных, базовых свойств малоформатного текста, концептуальная *схема си-*

нергетического анализа его функциональных свойств включает следующие этапы:

1) определение аттрактора, то есть главной коммуникативной цели малоформатного текста как дискурсивной системы;

2) выявление инвариантных формально-содержательных элементов текста как репрезентанта конкретной жанровой разновидности;

3) анализ общих тенденций структурно-семантической организации текста:

а) определение смысловых доминант;

б) определение возможных вариантов развертывания функционального плана текста;

4) анализ частных процессов и явлений функционального плана с точки зрения синергического взаимодействия элементов и частей системы:

а) характеристика этапов эволюционной динамики дискурса (равновесности, функциональных колебаний, неравновесности, бифуркаций, фазового перехода);

б) выявление роли разноуровневых языковых средств в создании системных функциональных свойств коммуникативного блока на пути к аттрактору;

в) выявление хаотических элементов системы и их участия в ее развитии;

г) выявление стабилизирующих элементов и факторов, способствующих достижению аттрактора и фазовому переходу системы на новый уровень;

д) выявление эмерджентных (спонтанно возникающих) функциональных свойств дискурса;

5) обобщение полученных данных в виде синергетической модели функциональной эволюции рассматриваемой системы.

Предложенная схема анализа, основы которой были разработаны в трудах Е. В. Пономаренко [Пономаренко 2015: 225-226], позволяет описать сложную динамику функциональных свойств дискурса как развернутый наглядный процесс, обусловленный когерентным взаимодействием разноуровневых речевых средств, представляющих собой системные элементы единого целого. Подобного рода анализ выявляет способность дискурса к самоорганизации как его ингерентное свойство, которое, с одной стороны, отражает динамику ментально-психических процессов, лежащих в основе *речетворчества*, а с другой стороны, дает возможность проследить ответное влияние дискурса на формирование самих этих процессов.

Функциональный синергизм малоформатных текстов в рамках драматургического дискурса

Повторимся, что в рамках англоязычного драматургического дискурса малоформатные тексты представлены разного рода жанровыми форматами, в том числе – аннотациями к сценариям театральных постановок, предназначенных для сценического воплощения как любительскими, так и профессиональными коллективами различных возрастных групп. Эти тексты, размещенные в частности на сайте <https://www.playscripts.com/>, содержат краткое описание содержания предлагаемого к постановке произведения, а также минимально необходимые сведения для сценического воплощения предлагаемого проекта. Средний объем рассмотренных текстовых образований колеблется в пределах от 100 до 200 слов и имеет примерно следующий вид:

Guess Who's Coming To Dinner
by Todd Kreidler
★★★★☆ (6)
Productions (65)
Comedy/Drama | 110 - 120 minutes
5 W, 4 M,
Content Notes: Some adult language.
Set: Unit set: a living room and a terrace.

A progressive white couple's proud liberal sensibilities are put to the test when their daughter brings her black fiance home to meet them in this fresh and relevant stage adaptation of the iconic film *Guess Who's Coming to Dinner*. Blindsided by their daughter's whirlwind romance and fearful for her future, Matt and Christina Drayton quickly come to realize the difference between supporting a mixed-race couple in your newspaper and welcoming one into your family—especially in 1967. But they're surprised to find they aren't the only ones with concerns about the match, and it's not long before a multi-family clash of racial and generational difference sweeps across the Draytons' idyllic San Francisco terrace. At the end of the day, will the love between young Joanna and John prevail? With humor and insight, *Guess Who's Coming To Dinner* begins a conversation sure to continue at dinner tables long after the curtain comes down.

GUESS WHO'S COMING TO DINNER

eScriptAvailable

Рис. 1. Аннотация к сценарию театральной постановки

Как видно из приведенного примера, рассмотренные текстовые образования характеризуются ключевым для малоформатных текстов свойством, а именно – визуальной интегративностью, то есть они воспринимаются как цельнооформленный конструкт, в котором все элементы визуальной архитектуры способствуют реализации комплексной задачи текста как единого функционального блока.

Конечной коммуникативной целью рассмотренных аннотаций, то есть их функциональным аттрактором, реализации которого подчинены все траектории развития прагмасемантического плана текста, является формирование у реципиента осознания необходимости приобретения предлагаемого сценария.

Как отмечалось ранее, в рамках лингвосинергетической концепции анализ динамических свойств дискурсивной системы следует начинать с выявления ее равновесного (исходного, типового) состояния, так как динамика ее формирования предстает как движение смысловой системы на фоне инвариантных проявлений организации текста. Кроме того, однотипность состава элементов внешней структуры является значимым в прагматическом плане признаком малоформатных текстов, так как этот жесткий «каркас» создает ориентирующую основу для выстраивания функциональной перспективы конкретного текстового продукта.

Так, в число инвариантных структурно-семантических блоков аннотации к сценарию входят следующие элементы:

- 1) иллюстрация;
- 2) заголовок;
- 3) фамилия(и) автора(ов) сценария;
- 4) оценочная шкала, оформленная в виде пяти звезд, с указанием точного числа предоставленных оценочных суждений;
- 5) указание количества реализованных и планирующихся постановок;
- 5) технический блок, содержащий сведения о жанровой принадлежности спектакля, требования к актерскому составу и элементам оформления сценического пространства;
- 6) основной текст, представленный в большинстве случаев одним небольшим абзацем (см. Рис. 1).

При этом следует отметить «многослойный» принцип организации текстовой структуры, то есть наличие принципиальной возможности расширения смыслового пространства текста аннотации за счет перехода по активным ссылкам для получения информации об авторе сценария (Рис. 2), либо для конкретизации сведений о дате и месте состоявшихся / предстоящих постановок предлагаемого сценария (Рис. 3).

playscripts.com

Playscripts

Todd Kreidler

Todd Kreidler worked with August Wilson on Broadway and in regional theaters across the country, developing the final three plays in Wilson's famed American Century Cycle. Together they conceived *How I Learned What I Learned*, an autobiographical solo show that Wilson originally performed and Todd directed. Reimagined for an actor to perform, Todd directed the Off-Broadway premiere at Signature Theatre and subsequent productions at True Colors Theatre, Pittsburgh Public Theatre, Huntington Theatre and the Round House Theatre.

Todd also adapted the iconic film *Guess Who's Coming to Dinner* into a widely produced stage play that has enjoyed several successful runs at regional theaters such as Arena Stage, Huntington Theatre, St. Louis Rep, Asolo Rep, Indiana Rep and Geva Theatre. Upcoming productions this spring include Cincinnati Shakespeare, the Court Theatre in Chicago and the Guthrie Theatre in Minneapolis.

Currently, Todd is writing a musical with Nikki Sixx, based on Sixx's music and best-selling memoir, *The Heroin Diaries*, directed by David Esbjornson.

On Broadway, Todd worked with director Kenny Leon and producers Eric Gold and Afeni Shakur to develop a musical fable based on the lyrics of Tupac Shakur entitled *Holler If Ya Hear Me*, starring Saul Williams and Christopher Jackson. Additionally on Broadway, Todd was the dramaturg on August Wilson's *Radio Golf* and *Gem Of The Ocean* as well as Associate Director of the Tony Award winning revival of *Fences* starring Denzel Washington and Viola Davis. Todd has enjoyed numerous collaborations with Tony Award winning director Kenny Leon, including serving as Associate Artistic Director of August Wilson's *Topdog/Underdog* at the

Рис. 2. Информация об авторе

playscripts.com

Playscripts

0

PRODUCTION HISTORY

All Performances (65)

Upcoming (6)

Professional (18)

Sort by Most Recent

Filter by Group Type

Filter by State

FEB 09, 2024 - FEB 25, 2024
Stained Glass Playhouse, Inc.
 Winston-Salem, NC United States

JUN 10, 2023 - JUN 25, 2023
Barnstormers Theatre
 Grants Pass, OR United States

FEB 10, 2023 - FEB 25, 2023
Carrollwood Players
 Tampa, FL United States

NOV 27, 2022 - DEC 20, 2022

Рис. 3. Информация о состоявшихся / предстоящих постановках

Таким образом, представленные тексты характеризуются нелинейностью и вариативностью на уровне организации, которая дает возможность кастомизировать смысловое наполнение каждого текста в зависимости от нужд, запросов и потребностей конкретного

реципиента, его приоритетных позиций и ценностно значимых для него аргументов.

Характерным свойством описанных выше структурных блоков является их семантическая автономность, что позволяет индивидуально выстраивать логику развертывания семантического плана текста за счет подключения структурно-содержательных частей практически в произвольной последовательности. При этом каждая конкретная аннотация содержит намеченный автором вероятностный маршрут для развертывания прагмасемантического плана дискурса, в процессе реализации которого ключевую роль играет фактор целостности визуального восприятия текстового конструкта, так как траектория комбинирования его структурных элементов закладывается с учетом их визуального исполнения и взаиморасположения.

Так, иллюстративный компонент представляет собой своего рода визуальный фокус, который привлекает внимание реципиента и с большой долей вероятности становится стартовой позицией для развертывания функционального плана дискурсивной системы текста. В рамках иллюстративного блока благодаря взаимодействию всех вербально-визуальных элементов дискурсивная система наполняется набором смыслов, минимально необходимых для формирования первоначального прагматического пакета, на основании которого формируется (либо не формируется) желание продолжить знакомство с конкретным текстом. Так, в приведенном примере иллюстративный блок содержит сведения о названии постановки (*Guess Who's Coming to Dinner*). Кроме того, в первоначальную систему смыслов органично включается информация, имплицитно выводимая из иконической составляющей, а именно представление о том, что основное действие будет сосредоточено вокруг ситуации званого обеда – иллюстративный компонент, на котором представлен контрастный, черно-белый вариант сервировки обеденного стола, подключает дополнительные прагматические ожидания. Варианты семантического наполнения этих ожиданий в целом будут зависеть от конкретного реципиента и его мировоззренческих позиций, предыдущего жизненного опыта, ценностно-этических установок, но в целом сформированный прагматический пакет будет содержать представления о ярко выраженном конфликте интересов, варьирующемся от непонимания между представителями разных поколений до противоречий, базирующихся на расовых различиях. (В частности, на формирование стартового прагматического пакета может оказать влияние аллюзивная отсылка к оригинальной экранной версии данного про-

изведения, увидевшего свет в 1967 г., которая будет (либо не будет) воспринята адресатом).

Таким образом, в дискурсивной системе намечается основная семантическая доминанта – «содержание произведения», раскрывающая тему острого социального конфликта. Кроме того, в формирование первоначальных ожиданий на этапе первичного ознакомления с иллюстративным компонентом текстовой структуры включаются вербальные операторы, а именно название произведения, оформленное в виде разговорного вопроса, начинающегося с клишированной конструкции «*guess who*». Выбранная лексико-грамматическая форма имплицитно подразумевает несколько несерьезный, юмористический подход к трактовке поднятой в произведении серьезной проблемы, что актуализирует вторую семантическую доминанту, а именно – «жанровая принадлежность произведения».

Таким образом, в ходе синергического – комбинированного и взаимоусиливающего – взаимодействия элементов на начальной стадии развертывания прагмасемантической системы дискурса, формируется стартовый набор ожиданий, сконцентрированный вокруг двух семантических доминант, а именно «содержание произведения (острый конфликт)» и «жанровая направленность». В случае, если эти ожидания не согласуются с интересами и потребностями реципиента, формирование дискурсивной системы завершается без достижения аттрактора, так как реципиент с большой долей вероятности прекратит знакомство с текстом на этом этапе. В то же время, если сформированные таким образом ожидания интегрируются в концептуальную систему реципиента, развитие прагмасемантического плана дискурсивной системы продолжается и в нее встраивается следующий функциональный элемент – потенциальная траектория этого движения также направляется благодаря параграфемному оформлению структурных блоков. Так, вторым визуальным фокусом может стать следующий иконический компонент текстовой структуры, а именно оценочная шкала, выполненная в иной цветовой гамме и выделяющаяся на фоне прочих элементов текстовой структуры (см. Рис. 1).

Общая позитивная оценка, предоставленная в рассматриваемом примере шестью источниками, также способствует продвижению прагмасемантической системы дискурса в сторону функционального аттрактора за счет добавления следующей смысловой доминанты, такой как «положительная оценка» предлагаемого сценария.

Дальнейшее движение функционального плана дискурса происходит за счет расширения намеченных семантических доминант – при этом логика добавления структурно-содержательных блоков выстраивается, как уже было сказано, индивидуально, с учетом конкретных целевых и прагматических установок реципиента. Одна из возможных траекторий движения прагмасемантического плана дискурса предполагает переход к знакомству с информацией об авторе постановки, в том случае, если успешная профессиональная / творческая реализация драматурга входит в число ценностно значимых для реципиента параметров. Так, справка об авторе в рассматриваемом примере имеет следующий вид:

Todd Kreidler worked with August Wilson on Broadway and in regional theaters across the country, developing the final three plays in Wilson's famed American Century Cycle. Together they conceived How I Learned What I Learned, an autobiographical solo show that Wilson originally performed and Todd directed. Reimagined for an actor to perform, Todd directed the Off-Broadway premiere at Signature Theatre and subsequent productions at True Colors Theatre, Pittsburgh Public Theatre, Huntington Theatre and the Round House Theatre.

Todd also adapted the iconic film Guess Who's Coming to Dinner into a widely produced stage play that has enjoyed several successful runs at regional theaters such as Arena Stage, Huntington Theatre, St. Louis Rep, Asolo Rep, Indiana Rep and Geva Theatre. Upcoming productions this spring include Cincinnati Shakespeare, the Court Theatre in Chicago and the Guthrie Theatre in Minneapolis.

Currently, Todd is writing a musical with Nikki Sixx, based on Sixx's music and best-selling memoir, The Heroin Diaries, directed by David Esbjornson.

On Broadway, Todd worked with director Kenny Leon and producers Eric Gold and Afeni Shakur to develop a musical fable based on the lyrics of Tupac Shakur entitled Holler If Ya Hear Me, starring Saul Williams and Christopher Jackson. Additionally on Broadway, Todd was the dramaturg on August Wilson's Radio Golf and Gem Of The Ocean as well as Associate Director of the Tony Award winning revival of Fences starring Denzel Washington and Viola Davis. Todd has enjoyed numerous collaborations with Tony Award winning director Kenny Leon, including serving as Associate Artistic Director of August Wilson's 20th Century Festival at the Kennedy Center where Todd directed Joe

Turner's Come And Gone. Todd also worked for five seasons as Associate Artistic Director of Leon's True Colors Theatre Company in Atlanta where he directed plays and co-founded the August Wilson Monologue Competition – a national educational outreach program aimed at integrating August Wilson's work into high school curriculum. Now in its 11th year, the AWMC serves students in 12 participating cities: Atlanta, Boston, Buffalo, Chicago, Dallas, Greensboro, Los Angeles, New Haven, New York, Pittsburgh, Portland and Seattle. Each city provides an array of year-round enrichment opportunities focused on Wilson's work that lead up to a regional competition event. The finalists from each city then compete nationally over a weekend in New York City which includes attending shows and workshops led by renowned artists, culminating in an evening of students from around the country performing on the stage of the August Wilson Theatre on Broadway.

Todd currently lives in the Pittsburgh area where his wife, Erin Annarella, runs her yoga studio, The Yoga Folk, and they raise their 5-year-old son, Evan August.

Сам по себе данный текстовый фрагмент также представляет собой яркий образец функциональной нелинейности и смыслового синергизма дискурса, так как здесь предлагается не просто некий набор сведений о человеке, но формируется образ успешного, разностороннего автора, занимающего надежные профессиональные позиции в области театральной индустрии. Это впечатление формируется в частности, благодаря высокой концентрации релевантных смысловых компонентов, таких как:

1) успешная совместная работа с известным афро-американским драматургом Августом Уилсоном, а также с рядом других крупных театральных фигур (*Todd Kreidler worked with August Wilson on Broadway and in regional theaters across the country; together they conceived How I Learned What I Learned; Todd is writing a musical with Nikki Sixx; Todd worked with director Kenny Leon and producers Eric Gold and Afeni Shakur; directed by David Esbjornson; numerous collaborations with Tony Award winning director Kenny Leon; starring Denzel Washington and Viola Davis*);

2) сотрудничество с многочисленными театрами по всей стране в качестве режиссера и драматурга (*Todd directed the Off-Broadway premiere at Signature Theatre and subsequent productions at True Colors Theatre, Pittsburgh Public Theatre, Huntington Theatre and*

the Round House Theatre; adapted the iconic film Guess Who's Coming to Dinner into a widely produced stage play that has enjoyed several successful runs at regional theaters such as Arena Stage, Huntington Theatre, St. Louis Rep, Asolo Rep, Indiana Rep and Geva Theatre; upcoming productions this spring include Cincinnati Shakespeare, the Court Theatre in Chicago and the Guthrie Theatre in Minneapolis);

3) разнообразие творческих интересов, работа в разных стилях и направлениях (*Currently, Todd is writing a musical with Nikki Sixx, based on Sixx's music and best-selling memoir; Todd worked with director Kenny Leon ... to develop a musical fable based on the lyrics of Tupac Shakur);*

4) многообразие профессиональных ипостасей и реализаций, широкий географический охват (*Todd was the dramaturg on August Wilson's Radio Golf and Gem Of The Ocean as well as Associate Director of the Tony Award winning revival of Fences; serving as Associate Artistic Director of August Wilson's 20th Century Festival at the Kennedy Center; worked for five seasons as Associate Artistic Director of Leon's True Colors Theatre Company in Atlanta; co-founded the August Wilson Monologue Competition – a national educational outreach program);*

5) масштабность и социальная значимость реализованных проектов (*integrating August Wilson's work into high school curriculum; now in its 11th year, the AWMC serves students in 12 participating cities: Atlanta, Boston, Buffalo, Chicago, Dallas, Greensboro, Los Angeles, New Haven, New York, Pittsburgh, Portland and Seattle; the finalists from each city then compete nationally over a weekend in New York City which includes attending shows and workshops led by renowned artists, culminating in an evening of students from around the country performing on the stage of the August Wilson Theatre on Broadway);*

6) упоминание стабильного семейного положения (*currently lives in the Pittsburgh area where his wife, Erin Annarella, runs her yoga studio, The Yoga Folk, and they raise their 5-year-old son, Evan August).*

Таким образом, благодаря набору смысловых компонентов, задействованных в рамках авторской справки, прагмасемантический план дискурсивной системы обогащается представлениями о том, что произведение такого успешного автора, реализовавшего множество масштабных проектов в различных уголках страны в коллаборации с другими успешными фигурами театрального истеблишмента, безусловно заслуживает внимания и, в конечном итоге, приобре-

тения для будущей сценической реализации. Таким образом, в семантической структуре текста намечается следующая доминанта, а именно – «гарантированный успех постановки».

Дальнейшее развитие этот смысловой фокус получает при подключении структурных блоков текста, содержащих указание на количество реализованных / предстоящих постановок, а также технические требования к сценическому воплощению спектакля. При этом повторимся, что при желании реципиента в текстовую архитектуру может быть введен дополнительный элемент, содержащий подробные сведения относительно фактически состоявшихся или запланированных постановок – благодаря этому, прагмасемантический план дискурсивной системы малоформатного текста наполняется сведениями касательно степени востребованности предлагаемого произведения, географии постановок, динамики зрительского интереса на протяжении всего периода существования данного произведения, что в совокупности формирует смысловые приращения в виде идеи о высоком (или напротив, не высоком / среднем с точки зрения конкретного реципиента) сценическом потенциале предлагаемого сценария.

Наконец, последний (хотя, возможно, не последний с точки зрения очередности встраивания в дискурсивную систему) текстовый блок наиболее подробно раскрывает семантическую доминанту «содержание произведения»:

A progressive white couple's proud liberal sensibilities are put to the test when their daughter brings her black fiancé home to meet them in this fresh and relevant stage adaptation of the iconic film Guess Who's Coming to Dinner. Blindsided by their daughter's whirlwind romance and fearful for her future, Matt and Christina Drayton quickly come to realize the difference between supporting a mixed-race couple in your newspaper and welcoming one into your family – especially in 1967. But they're surprised to find they aren't the only ones with concerns about the match, and it's not long before a multi-family clash of racial and generational difference sweeps across the Draytons' idyllic San Francisco terrace. At the end of the day, will the love between young Joanna and John prevail? With humor and insight, Guess Who's Coming To Dinner begins a conversation sure to continue at dinner tables long after the curtain comes down.

В данном блоке первоначально намеченная тема острого конфликта получает экспликацию за счет высокой концентрации вер-

бальных операторов, семантически сосредоточенных вокруг темы конфронтации. Прежде всего, семантизируется намеченная в иллюстративном блоке идея кардинального различия – эта связь вербализуется при помощи таких единиц, как *black couple / white fiancé*, а также словосочетания *racial and generational difference* – таким образом, становится понятно, что речь в произведении пойдет как о расовых противоречиях, так и о конфликте поколений. Кроме того, следующие лексемы концентрированно передают смысл предлагаемой коллизии: *proud liberal sensibilities, put to the test, blindsided by ... whirlwind romance, fearful for her future, the difference between, supporting a mixed-race couple, especially in 1967, concerns about the match, a multi-family clash of racial and generational difference, sweeps across the Draytons' idyllic San Francisco terrace*.

Кроме того, в рамках основной части текста развитие получают такие семантические доминанты, как «жанровая принадлежность спектакля» – идея о комедийно-драматической направленности постановки вербализуется при помощи лексем *humor and insight*; а также «положительная оценка» предлагаемого проекта – актуализации данных смыслов способствуют позитивно-оценочные прилагательные *fresh and relevant (stage adaptation), iconic (film)*. Помимо этого, вербальное воплощение получает последняя семантическая доминанта, а именно – «гарантированный успех постановки», которая в рамках данного структурного блока метафорически выражается через образ застольных обсуждений просмотренного произведения, которые будут продолжаться еще долго после того, как закроется театральный занавес: *Guess Who's Coming To Dinner begins a conversation sure to continue at dinner tables long after the curtain comes down*.

Таким образом, последовательное вербальное наполнение намеченных в тексте смысловых доминант в совокупности дает синергический эффект, заключающийся в том, что в результате взаимодействия и взаимовлияния всех без исключения элементов текстовой архитектуры, включая визуальные, структурные, вербальные и смысловые компоненты, итогом развития прагмасемантической системы дискурса является формирование образа классического, но в то же время по-прежнему актуального произведения, созданного надежным автором, имеющего успешную театральную историю, неизменно находящего позитивный отклик у публики, несложного в реализации и способного принести гарантированный сцени-

ческий успех – таким образом, данный сценарий можно и нужно приобрести.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз отметить, что драматургический дискурс как одна из форм художественного отражения действительности, не стоит на месте – он трансформируется и видоизменяется вслед за актуальными тенденциями современного мира. Это наблюдение касается как содержательных аспектов современной драмы, так и способов речевого форматирования релевантного содержания. В силу ряда объективных обстоятельств, включающих широкий круг технологических, культурологических, психофизиологических и социальных факторов, одна из ярких тенденций современного коммуникативного поля, явно проявляющаяся в том числе и в пределах драматургического дискурса, заключается в стремлении к оптимизации вербальной составляющей коммуникативного взаимодействия, а именно – в уменьшении объема задействованных в процессе коммуникации речевых единиц. При этом на первый план выходит проблема сохранения содержательной полноты и прагматической эффективности небольшого по объему текста. Особую актуальность в данной связи приобретает изучение механизмов создания сложных смысловых комбинаций на основе специфического взаимодействия ограниченного набора речевых средств в пределах краткого по форме текстового образования.

Именно в рамках малоформатных текстов наиболее ярко проявляется свойство функциональной нелинейности дискурса, то есть способность некой совокупности речевых единиц в процессе взаимодействия порождать «...не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба 2004: 24]. Этот феномен отмечал в свое время академик Л. В. Щерба, подразумевая, что общий смысл речевого произведения не равен механической сумме смыслов его элементов, то есть, образно говоря, целостный смысловой конструкт, который формируется в процессе функционирования любого текста, может быть метафорически описан формулой $2+2=5$ [Малахова 2015; Пономаренко 2013; Харьковская 2019 и др.].

Чтобы раскрыть сущность сложных процессов системного взаимодействия разноуровневых элементов в рамках малого по объему текста, направленного на реализацию комплексной прагматической задачи по оказанию интеллектуально-эмоционального воздействия

на реципиента, необходим специальный исследовательский инструментарий, позволяющий представить «... всю динамику функционального плана дискурса как развернутый наглядный процесс, обусловленный необходимостью кооперирования элементов и частей системы для реализации коммуникативной цели, их комплексным взаимодействием как конститuentов единого целого» [Пономаренко 2010: 3]. Именно такой набор исследовательских процедур разрабатывается в рамках одного из современных направлений системной методологии, а именно – функциональной лингвосинергетики. Это методологическое направление сосредоточивает свое внимание на изучении открытых, сложных, нелинейных систем, к разряду которых принадлежат в частности текст и дискурс; при этом основное внимание уделяется выявлению механизмов их *саморегулирования* в процессе эволюционного развития, которое понимается как череда взаимопереходов упорядоченных и хаотических состояний, завершающихся образованием новых организованных структур речемыслительного и коммуникативно-функционального плана. Иными словами, в пределах конкретного речевого произведения в результате синергичного взаимодействия его внутренних и внешних компонентов возникает некое единое смысловое «пространство», включающее спонтанные смысловые свойства, характерные для целостной системы, но не выводимые напрямую из смысла отдельных компонентов-высказываний.

Применение методов функциональной лингвосинергетики к анализу становления функционального плана малоформатного текста позволяет установить, что его глобальная семантика выстраивается за счет сложного, многоаспектного взаимодействия всех без исключения элементов текстовой архитектоники при консолидирующей роли целостного визуального восприятия. Прагматическая эффективность текста малого объема достигается за счет свертывания содержания до минимально необходимого набора семантических доминант. Кроме того, характерным является специфический способ сжатия поверхностной структуры текста, заключающийся в создании «многослойных», вариативно комбинируемых структур, формирующих кастомизированный маршрут выстраивания функциональной перспективы текста с учетом индивидуальных параметров воспринимающего сознания. Формирование системы смыслов малоформатного текста предстает как динамический процесс движения прагмасемантического плана дискурса к функциональному

аттрактору при интенсивном многоплановом взаимодействии всех без исключения элементов текстовой архитектоники. Выстраивание функциональной траектории происходит при непосредственном участии параграфемных средств, которые направляют логику этого движения, заключающегося в концентрическом расширении ограниченного набора семантических доминант посредством элементов различной знаковой природы. Нелинейность внешней текстовой структуры и автосемантия ее элементов создают возможность для создания многослойного смыслового конструкта за счет поливариантной комбинаторики структурно-семантических блоков, что в конечном итоге приводит дискурсивную систему к формированию смысловых приращений, свойственных ей как единому целому, и не выводимых из ее отдельных частей.

Понимание сущности синергических процессов, способствующих формированию прагмасемантического плана малоформатного текста и достижению им коммуникативной цели, позволяет в конечном итоге повысить эффективность процесса коммуникации и гармонизировать человеческое общение на современном этапе развития общества и языка.